

ВОЗВРАЩАЯ УТРАЧЕННОЕ, КАЗАХСТАН СТАНОВИТСЯ РАЗНОВИДНОСТЬЮ РОССИИ И ВЕНЕСУЭЛЫ?

СЕРГЕЙ СМИРНОВ
Независимый эксперт, Казахстан

Удвоив свою долю в Кашагане и став его крупным акционером, Казахстан, невзирая на череду скандалов, намерен стать партнером или изменить условия участия и в других масштабных проектах.

Все эти скандалы объединяет одно — власть, широко используя административный ресурс, начала облаивать своих самых значимых инвесторов флагами различных проверок, штрафов и угроз преследования за экономические преступления. И все треклятый кризис. Если раньше нефтедолларов всем хватало, то ныне — табачок врозь.

В самом Казахстане такая политика могла и должна была бы найти понимание хотя бы у аналитиков. Кто же против восстановления справедливости? Но не находит. Практика прошедших лет показывает, что непрозрачность, сопровождающая это давление, зачастую превращает отраслевой бизнес в «мутную воду»... И кто в ней что ловит — государственная тайна.

Да и Запад предостерегает. По мнению Wall Street Journal, «если правительство РК будет вести себя совсем уж опрометчиво... если страна не сможет мирно решать спорные вопросы со своими партнерами, в нее просто перестанут инвестировать, как это произошло в России и в Венесуэле...»

Мировой финансовый кризис, а значит, и падение цен на сырье, отозвались в Казахстане новыми скандалами государства с недропользователями. На фоне жесткого ограничения доступа к внешним займам и амбициозных планов форсированной индустриализации, требующих немалых средств, казахстанские власти инициировали проверки выполнения условий контрактов. «Вдруг оказалось, что многие недропользователи нарушают условия договоров: затягивают предусмотрен-

ные сроки, превышают сметы, не увеличивают процент «казахстанского содержания».

Наводить порядок начали с малых и средних. Министерством индустрии и новых технологий по итогам проведенного анализа исполнения действующих контрактных обязательств с начала текущего года расторгнуто 43 контракта на недропользование и отправлено 416 уведомлений о нарушении контрактных обязательств.

И вот в начале текущего года власти Казахстана, ранее посто-

янно твердившие о «незыблемости» положений заключенных с транснациональными нефтяными компаниями контрактов, заявили, что могут пересмотреть и их условия. Безусловно, это не первый шаг в сторону ужесточения инвестиционного климата в нефтяной отрасли республики.

Первым был Кашаган

«Восстановление баланса интересов страны в стратегических объектах» началось в ноябре 2007 года, когда глава государст-

ва Нурсултан Назарбаев одобрил поправки в закон, регулирующий вопросы участия иностранных компаний в разработке углеводородных месторождений.

«Восстановление баланса интересов страны в стратегических объектах» началось в ноябре 2007 года, когда Нурсултан Назарбаев одобрил поправки в закон, регулирующий вопросы участия иностранных компаний в разработке месторождений

Напомним, что согласно этим поправкам правительство взяло на себя полномочия по отмене контрактов, если зарубежные партнеры не выполняют свои обязательства, или изменению контрактов, если правительство решит, что развитие природных ресурсов и их использование противоречат национальной безопасности страны.

Наводить порядок начали с малых и средних: после проверки их деятельности расторгнуто 43 контракта на недропользование и отправлено 416 уведомлений о нарушении контрактных обязательств

В тот момент эти изменения были направлены, в первую очередь, против осваивающего месторождение Кашаган международного консорциума Agip КСО (ныне NCOC). Тогда его акционерам пришлось подписать дополнение к СРП от 1997 года, вдвое увеличившее в проекте долю «КазМунайГаза» — с 8,33% до 16,81% — за счет пропорциональной подвижки долей других акционеров.

Вслед за Кашаганом, на котором еще ничего не добывается, настала очередь Карачаганак — единственного на сегодня крупного проекта в республике, находящегося в 100%-ной собственности иностранного капитала

Вслед за Кашаганом, на котором еще ничего не добывается, настала очередь Карачаганак — единственного на сегодня крупно-

го проекта в республике, находящегося в 100%-ной собственности иностранного капитала.

Карачаганакские хроники

В стиле «Газпрома» («Сахалин-2»/Shell и Ковыкта/ТНК-ВР) власти Казахстана обрушили на консорциум Karachaganak Petroleum Operating (КПО) шквал проверок, налоговых претензий, уголовных обвинений и штрафов.

Как и в случае с Кашаганом, проблемы консорциума КПО в 2008 году начались с обвинений в нарушении природоохранного законодательства — чиновники посчитали, что компания сжигает ПНГ, не отражая данных об эмиссии в окружающую среду в своей налоговой отчетности. Претензии были сняты, а счета разморожены, после того как в КПО возразили, что уровень утилизации составляет 99%.

Отношения между властями и консорциумом вновь обострились, когда в конце сентября прошлого года британский участник проекта компания BG (вложившая к настоящему времени инвестиций на сумму \$3,1 млрд и получившая звание «Лучший иностранный инвестор Казахстана 2008 года») подала в Лондонский арбитражный суд иск о возврате экспортной таможенной пошлины на сырую нефть (была введена в мае 2008 года, затем обнулена в январе 2009 года в связи с мировым экономическим кризисом; ее размер варьировался от \$109,91 до \$203,8 за тонну) в размере \$1 млрд, по ее мнению, незаконно изъятая в нарушение контрактных условий.

В октябре 2009 года компания приостановила юридические действия в отношении Казахстана. «Надеюсь, что вместе с правительством республики мы найдем взаимовыгодное решение проблемы», — заявил тогда исполнительный директор BG Фрэнк Чепмен.

Затянувшийся спор между правительством и консорциумом об акцизных пошлинах, казалось, близился к разрешению. Но тут правительственные чиновники и глава государственной нефтяной

компании «КазМунайГаз» заговорили о желании Казахстана участвовать в проекте КПО и приобрести пакет его акций. Впервые об этом упомянул в декабре 2009 года премьер-министр Карим Масимов.

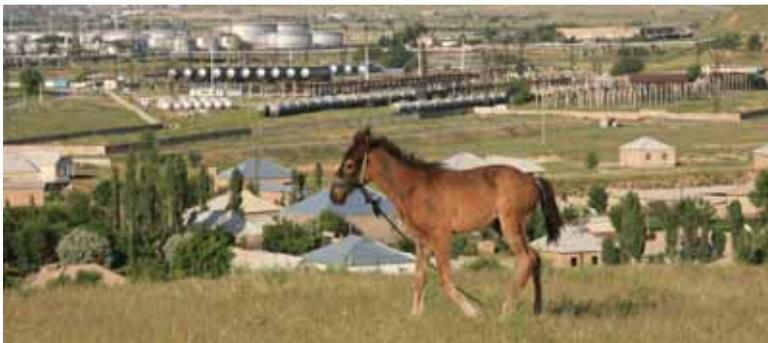
Новая волна претензий началась довольно безобидно, но выявленные нарушения росли как снежный ком. В феврале за нарушение природоохранного законодательства прокуратура оштрафовала компанию на \$21 млн. Март открылся прокурорскими проверками консорциума на предмет соблюдения им «вопросов применения трудового и иммиграционного законодательства» с выявлением крупных нарушений. Было также установлено неоднократное уклонение от уплаты налогов за период 1999–2005 годов, причинившее государству ущерб на сумму более 8 млрд тенге.

В апреле Госагентство по борьбе с экономической и коррупционной преступностью Казахстана (финансовая полиция) возбудило уголовное дело в отношении руководства КПО «по факту хищения 187 млрд тенге (146,5/\$1) путем завышения своих расходов по добыче нефти на указанную сумму за 2002–2007 годы и реализации нефти своим получателям на эту сумму».

Затем было возбуждено уголовное дело по статье «Незаконное предпринимательство». По данным финансовой полиции, в 2008 году консорциум добыл 1,117 млн тонн нефти и 94 тыс. тонн газоконденсата сверх утвержденной государством программы работ на год, «в результате чего получен незаконный доход на общую сумму более 104 млрд тенге».

Да, компания добыла больше, но и налогов она заплатила больше. По существу, консорциум обвинили в том, за что раньше поощряли — в перевыполнении плана. Попрессовав, в мае власти Казахстана изменили тактику: уголовное расследование сменили «мирные переговоры» по приобретению 10%-ной доли в КПО.

Представляется, что участники консорциума уступят давлению и продадут акции «КазМунайГаза». Вопрос лишь в цене и размере

ницам горных отводов Казахстан добавил экспортную таможенную пошлину (ЭТП) на сырую нефть, включив компанию в ее плательщики. И хотя с 15 августа текущего года ее размер мизерный — всего \$20 за тонну

Не успел утихнуть скандал с КРО, как в июле финансовая полиция по отработанной схеме возбудила дело «в особо крупном размере» против ТШО по факту незаконной добычи нефти на \$1,5 млрд

(не в пример российской в \$273,5 с 1 сентября), ТШО опять взбунтовалась. Компания выразила свое несогласие и с этой мерой правительства, мол, такого пункта в подписанном контракте не значится.

Какая из конфликтующих сторон права, судить невозможно. Никто даже из парламентариев, не говоря о рядовых гражданах, не знаком с условиями контракта

Для компании этот вопрос важен принципиально. ЭТП \$20 за тонну нефти, при нынешнем объеме добычи нефти на Тенгизе 24 млн тонн, для компании мелочи. Но кто поручится, что ЭТП не вырастет? Тем более что прецедент уже есть. Правительство одобрило проект республиканского бюджета на предстоящий трехлетний период, в котором наиболее существенное поступление дополнительных доходов предполагается за счет увеличения ЭТП на нефть до \$40 за тонну.

Отсутствие правил игры на нефтяном рынке страны и жесткий административный прессинг, периодически устраиваемый властями иностранным инвесторам, ввергает нефтяную отрасль в фазу хронического передела собственности

И если власти наезжают и на такую крупнейшую в стране добывающую компанию, как ТШО, изыскивая для этого любые поводы, значит, им от ТШО что-то нужно...

оптимального пакета. Согласно информации агентства Reuters, 5% будут переданы государству взамен на отказ применения введенных недавно экспортных таможенных пошлин к КРО либо взамен на снижение Казахстаном своих исковых требований в \$1,3 млрд. Еще 5% будут проданы за денежные средства.

Вряд ли 10%-ное участие в КРО (добывающем сегодня 12 млн тонн нефти и 14–15 млрд м³ газа) даст Казахстану что-либо существенное, но осилить большее госкомпания сегодня не в состоянии. А завтра? Тем более, что уже несколько лет операторы проекта под различными предлогами откладывают начало реализации мероприятий третьей фазы, предполагающей наращивание ежегодных объемов добычи жидких углеводородов до 15 млн тонн.

Тучи над Тенгизом

Экология, как известно, приоритетом «Тенгизшевройла» (ТШО) никогда не являлась. Так, по данным Министерства охраны окружающей среды, с 1993-го по 2005 год в ТШО произошло около 700 аварийных ситуаций и 98 нарушений экологического законодательства. Только с 2001-го по 2004 год в факелах было сожжено более 11 млн кубов природного газа.

При этом объем инвестиций от прибыли на природоохранные мероприятия за прошлый год составил всего... 2,6%. Таким образом, с тонны реализуемой нефти на экологию отчислялось 1,3 тенге! У властей есть все основания значительно более жестко спрашивать с компании за нанесение вреда...

Тем не менее, «экологии» властям показалось недостаточно. Не успел утихнуть скандал с КРО,

как в июле финполиция по отработанной схеме возбудила дело против ТШО по факту незаконной добычи нефти на 212 млрд тенге (около \$1,5 млрд).

Полиция установила, что «компанией пробурена 41 скважина ниже установленной отметки в 5100 метров и с 01.09.02 по 01.06.10 из 10 скважин добыто более 3,4 млн тонн нефти вне пределов границ, установленных горным отводом».

Руководство компании, ссылаясь на засекреченный казахстанскими же властями контракт, тут же отвергло обвинения, заявив, что ведет добычу нефти в полном соответствии с контрактными обязательствами. Более того, по мнению руководства компании, ТШО имеет и сохраняет за собой право на добычу без ограничения глубины.

Какая из конфликтующих сторон права, судить невозможно. Контракт, несмотря на многолетнюю критику общественности, остается тайной за семью печатями. Кому выгодны столь «секретные контракты», вопрос риторический. Казахстанские чиновники как черт ладана избегают открытости и прозрачности.

После затянувшейся паузы профильному министру все-таки пришлось признать, что претензии к глубине добычи на Тенгизе не обоснованы. Однако уголовное дело закрыто не было, и следственно-оперативная группа продолжает свою работу по нему.

Опыт «разборок» с инвесторами предыдущих лет позволяет предположить, что претензии к ТШО, по-видимому, станут бурей в стакане воды, стандартной преамбулой к переговорам и предметом очередных закулисных торгов.

И чтобы уж совсем наверняка достать ТШО, к экологии и гра-